

Свеча длиной в жизнь

Свечной цех

Художественно-производственного предприятия
«Софрино» Русской Православной Церкви

Для православного христианина свеча — это символ молитвы. Огонек горящей свечи воспринимается как пламя нашей веры, нашей надежды, нашей любви. Ребенок или взрослый, прихожанин или «захожанин», зажигая свечу, открывает свое сердце Богу и приносит свою молитвенную жертву.

О том, как и где производятся церковные свечи, мы узнали, посетив Художественно-производственное предприятие «Софрино» Русской Православной Церкви. Технолог свечного цеха Лидия Петровна Ноздровская любезно согласилась сопровождать нас.

Запас прочности

46

Первое, что замечаешь, попадая в свечной цех «Софрино» — мягкий, теплый запах воска. Людей здесь немного и каждый занимается своим делом. В зале расположено несколько больших аппаратов, которые позволяют делать свечи разных размеров и разной формы. Здесь делают архиерейские, паникадильные, венчалые, сувенирные и, конечно же, простые свечи. Способы их производства проверены временем и опытом софринских мастеров. Один из этих способов — кассетный. В ванну с расплавленным воском через равные промежутки времени аппарат макает кассеты с фитилями. Делается это до тех пор, пока каждая свеча не достигнет определенного диаметра в основании и на кончике: «Софрино» строго придерживается своих стандартов.

Богослужбные свечи сильно отличаются от сувенирных. Красочная сувенирная свеча горит в достаточно комфортных условиях — дома на праздничном столе. В отличие от сувенирных, богослужбные свечи требуют гораздо большего «запаса прочности». Они зажигаются в храмах, где бывает слишком жарко, или, наоборот, очень холодно; их подтапливают свечи, стоящие рядом, на них дуют сквозняки; этими свечами архиерей осеняет народ, их носят во время крестных ходов — условия, одним словом, экстремальные. Богослужбная свеча должна быть качественной, и мастера-технологи внимательно следят за соблюдением стандартов. Особенно тщательно подбирается фитиль, так как правильное соотношение размеров свечи и фитиля — залог ее качества. Кстати, именно в «Софрино» впервые стали применять пле-

теный фитиль, поскольку экспериментально было установлено, что он лучше, чем витой. Для повышения устойчивости к высоким температурам в парафин добавляют специальные компоненты, которые повышают температуру его плавления с 52°С до 80°С. Для восковых свечей сырье поступает от пасечников со всей России, а также из воскоперерабатывающих заводов Подмосковья и Алтая. В связи с тем, что потребность в восковом сырье постоянно растет, «Софрино» предполагает закупать воск в Китае и Индии.

Ручная работа

Некоторые типы свечей производятся без помощи автоматов, вручную. Нам удалось понаблюдать за появлением диаконской свечи. Это был тот же кассетный способ, но в меньших масштабах. Всем процессом занимался

мастер, который молча, без излишней суеты брал каждую свечу, просматривал, насколько она ровна, какова ее длина, нет ли трещин. Если требовалось, то он ее выравнивал, доразивал и каждую сам упаковывал.

Конечно, основная продукция — это привычные нам маленькие свечки. Изготавливаются они так: через емкость с расплавленным воском или парафином два барабана протягивают фитиль. Это продельвается несколько раз, пока свеча не достигнет определенной толщины, после чего свеча остывает и режется на нужный размер. У каждой такой машины стоит оператор, который следит за ее работой.

Своего «покровителя» имеет и немецкий аппарат «Kürschner», способный изготовить 600 цветных свечей за один цикл. Сосредоточенный на своей работе человек, лаконично ответив

на наши вопросы, продолжал следить за процессом выдавливания свечей. Нам объяснили, что этот аппарат требует своего профессионала, который должен обладать рядом специфических личностных качеств, таких как терпение, невозмутимость и внимательность. Сергей Гаврилович Сысоев уже 10 лет работает на этом месте, и, по словам Лидии Петровны, идеально отвечает этим требованиям. Нельзя не сказать и о сувенирных свечах, они в «Софрино» прочно занимают свое место. Каждая свеча индивидуальна, каждый «домик», каждый «колокольчик» вручную прорисовывается художником.

Гранка

Так называемая «гранка» и упаковка свечей производится исключительно вручную. В небольшом помещении за сто-

лом сидят работницы, которые ловко делают правильные шестигранники из бесформенных пучков свечей. Альтернативного, более быстрого, автоматического способа гранки и упаковки пока

Художественно-производственное предприятие «Софрино» уже более шестидесяти лет производит свечи для нужд Русской Православной Церкви. Работа началась в 1944 году, когда в Новодевичьем монастыре открылся первый свечной цех. Сейчас цех оборудован высокотехнологичным оборудованием, в разработке которого принимали участие мастера «Софрино». Все свечи, выпускаемые этим предприятием, имеют российский сертификат качества и пользуются популярностью не только в России, но и за ее пределами.

нет. Над разработкой специализированного аппарата работали научно-исследовательские институты, но ощутимых результатов не последовало.

Мастерицы нас радушно встретили и даже предложили попробовать себя в этом, как выяснилось, непростом деле. Казалось бы, все просто: берем пучок свечей, слегка его выравниваем, и... свечи сами собираются в плотную упаковку. Затем, поставив вертикально, стягиваем их небольшой резинкой для сохранения плотности, и придаем форму пчелиной соты, одновременно подсчитывая количество свечей в каждой грани. Хотя мне бессмысленно было претендовать на опыт работы сотрудниц с 25-летним стажем, но попробовать все-таки я решился. Ничего у меня не вышло. Свечи наотрез отказывались собираться воедино, и все деликатно сочли, что причиной тому была слабая резинка.

фото Дениса Матвеева

Упакованные свечи собираются в «семерки» — блоки из семи шестигранных пачек, в таком виде они удобнее для транспортировки. В настоящее время каждая из работниц сдает

по 100–120 «семерок» в день, в то время как раньше сгранивали по 50–55 «семерок». Количество заказов постоянно растет. Уже в декабре некоторые регионы заказывают наборы из зеленых, желтых и красных свечей для пасхальных трехсвечников. Нам показалось очень красивым начало изготовления красных пасхальных свечей. Представьте, еще в Великий пост, когда большинство автоматов делают обычные желтые свечи, один уже начинает производство красных. Постепенно красные свечи начинают делать и остальные машины. Чувствуется, что приближается Пасха.

Наше путешествие в «Софрино» не только прояснило технологию производства свечей. Мы познакомились с людьми, которые связывают со свечой всю свою жизнь. «Свечной цех — это наша свеча», — говорят они. — «Это наша свеча от сырья, через котлы, через фитиль, через автоматы, через гранку и упаковку — до Храма. Мы все к ней привязаны, мы даже говорим, что вытянули свечу длиной в жизнь».

Георгий Капланов,
1 курс МДС

Авва Христофор поведал: «После отречения от мира, чадо мое, я имел горячую иноческую ревность; днем я пел каноны, по ночам уходил в пещеру, туда, где покоятся святой Феодосий и прочие святые отцы, и там молился. Входя в пещеру, на каждой ступени я полагал по сто земных поклонов, а всех ступеней восемнадцать. Пройдя все ступени, я оставался там до тех пор, пока не ударяли в било. Тогда я возвращался к службе. Таким образом я провел десять лет в посте, великом воздержании и подвиге. Однажды, по обычаю, прихожу в пещеру. Исполнив все поклоны по ступеням, я хотел было сойти на пол пещеры, как вдруг пришел в восторженное состояние. Я увидел, что весь пол пещеры наполнен свечами. Одни горели, а другие — нет. Два мужа в мантиях — все в белом — приготавливали эти свечи.

- Зачем вы наставили столько свечей, — спросил я, — так что и войти нельзя помолиться?
- То свечи отцов! — отвечали мне.
- Почему же одни горят, а другие нет?
- На то их воля: желающие зажгли свои.
- Сделайте милость, горит ли моя свеча?
- Молись, и мы зажжем, — было мне ответом.
- Молись! — подхватил я. — Да что же я делал, даже до последнего часа?!

Но тут я пришел в себя, огляделся, но никого больше не увидел». (Иоанн Мосх. Луг духовный)